УДК 159.9

Д. Д. Романов,
курсант 1-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Л. Л. Евсеев,
старший преподаватель кафедры
служебно-прикладной подготовки
Могилевского института МВД

О СОДЕРЖАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследование психологической готовности личности к деятельности началось в первой половине XX в., а в отечественной науке — с начала 90-х гг. прошлого века. В широком смысле определение психологической готовности в психологии личности связано с пониманием регуляции деятельности самим индивидом, так как существование личности вне деятельности невозможно.

Исследования в данном направлении проводились учеными с различными концептуальными подходами, вследствие чего не сформировано однозначного понятия психологической готовности к деятельности, однако были выделены значимые характеристики, присущие объекту исследования [1].

Несмотря на отсутствие однозначного определения понятия психологической готовности к деятельности, трудности и противоречия при ее изучении, проблемное поле психологической готовности признается достаточно значимой областью для проведения соответствующих исследований.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает эмоционально-волевой компонент психологической готовности личности, позволяющий преодолевать возникающие препятствия. В настоящее время не вызывает сомнений то, что уровень эмоционально-волевой устойчивости личности соответствует степени ее психологической готовности к эффективному выполнению профессиональных задач.

Эмоциональный компонент психологической готовности представлен состоянием тревожности, возбудимости и эмоциональной чувствительности личности к экстремальным ситуациям в ее деятельности. Мы полагаем, что оптимальным уровнем сформированности эмоционального компонента психологической готовности будет присутствие у индивида возможности анализировать свое состояние и регулировать возникающие у него эмоции.

Волевой компонент психологической готовности представлен способностью индивида управлять возникающими у него эмоциями с целью саморегуляции своей деятельности. Сила волевых свойств индивида зависит как

от генетических особенностей, социальных условий онтогенеза, так и от его психофизиологических особенностей, представленных его самооценкой, направленностью личности и др.

Когнитивный компонент психологической готовности представлен уровнем влияния интеллектуальных эмоций, которые определяют познавательную активность личности, направленную на самоорганизацию и саморегуляцию своего поведения. Познавательная активность личности выражается в любознательности, интересе к окружающей действительности, тому, что запускает механизм познавательной деятельности индивида.

Мотивационный компонент психологической готовности объединяет совокупность мотивов личности, которые направлены на преодоление психологических барьеров, появляющихся в стрессогенной ситуации. Говорить о внутренней мотивации личности целесообразно, если деятельность для личности имеет значение сама по себе. Внешняя мотивация личности представлена положительными и отрицательными мотивами (мотивы достижения успеха — мотивы избегания неудачи). Преобладание мотивов достижения успеха позволяет личности уверенно чувствовать себя, неуклонно продвигаться к намеченной цели, сохраняя при этом активность, настойчивость и решительность в ее достижении. В свою очередь, мотивы избегания неудачи связаны с негативными ожиданиями и направляют активность личности на попытки избегания «психологических срывов», возможного наказания и т. п. Личность с преобладаниями мотивов избегания неудачи характеризуется повышенной тревожностью, неуверенностью в себе, избеганием деятельности с высокой степенью ответственности, пессимистичностью, низкой инициативностью.

Таким образом, состояние сформированности эмоционального, волевого, когнитивного и мотивационного компонентов психологической готовности человека позволяет судить об успешности его деятельности.

1. Евсеев Л. Л. Психологическая готовность к профессиональной деятельности в опасных ситуациях // Вестн. Могилев. гос. ун-та им. А. А. Кулешова. 2019. № 1 (53). С. 73−77. Вернуться к статье